

Воспоминания о К.К. Чуваеве

Г. С. Иванов-Холодный

НИИ “Крымская астрофизическая обсерватория”, 98409, Украина, Крым, Научный

Поступила в редакцию 9 января 2008 г.

Мои воспоминания относятся к 7-летнему периоду, начиная с 1950 г., когда я после окончания физфака МГУ приехал на работу в КраО вместе с группой четырех других молодых ученых. В это время КраО под руководством директора акад. Г.А. Шайна восстанавливалась из руин после окончания Великой Отечественной войны. Наряду с несколькими прежними сотрудниками обсерватории мы встретились и с вновь пришедшими, среди которых выделялся молодой Константин Константинович Чуваев. Для меня он был примером высокой чести и благородства, человеком, который прошел всю войну в составе артиллерийских войск высокого класса и участвовал в освобождении Крыма. В обсерватории он стал секретарем партийной организации.

Я же тогда был еще мальчишкой, учился жить, и для меня К.К. Чуваев был учителем и образцом для подражания. Многие из его пожеланий я выполнял без колебаний, поскольку я полностью доверял Константину Константиновичу, считал его примером хорошего человека, здоровым по духу, образу жизни и поведению, авторитетом в оценках и понимании жизненных ситуаций.

В мою задачу не входит рассмотрение научной деятельности К.К. Чуваева, что сделано в других воспоминаниях. Остановлюсь на некоторых общих чертах его личности. Когда вспоминаем людей, ушедших из нашей жизни, то в голову приходят не столько отдельные факты, но и образ человека, особенности именно его личности. Важно его отношение к жизни, к ее особенностям, а также к непростым ситуациям. Реакция личности обычно характерна для данного человека, хотя (особенно для непростых людей) не всегда она носит элементарно понятный для всех и обоснованный характер в момент ее проявления, требуется время для ее осмысливания.

В первую очередь хотелось бы отметить, что К.К. Чуваев был альтруистом. Нам казалось это естественным, он ничего не добивался для себя лично – только для общего дела. И он не спрашивал ни у кого, что делать – он сам все понимал и знал, что делать.

Важно подчеркнуть доброжелательное отношение К.К. Чуваева к людям. В связи с этим хотелось бы напомнить один особенный момент. Как известно, доброжелательность характерна далеко не для всех руководителей. Известно, что этим качеством в большой мере обладал тогдашний директор обсерватории акад. Г.А. Шайн, что было чрезвычайно важно в период становления обсерватории. Его личное доброжелательное отношение к ученым, вернувшимся из заключения, требовало известного мужества в то непростое время, и оно вызывало недопонимание со стороны местных руководителей. Эта позиция властей могла грозить дополнительными неприятностями для Обсерватории. До последнего времени не было известно, почему такая острая реакция не имела места. Однако незадолго до ухода из жизни давняя сотрудница Эмма Семеновна Бродская сообщила, что большую роль в улаживании зарождавшегося конфликта сыграло вмешательство К.К. Чуваева, его способность найти действенные аргументы в защиту политики Обсерватории и ее директора – академика Г.А. Шайна.